

**Джилл
ШЕЛВИС**

**ОПЬЯНЕННЫЕ
СТРАСТЬЮ**

Издательство АСТ
Москва

УДК821.111-31(73)
ББК84(7Coe)-44
Ш42

Серия «Все оттенки желания»

Jill Shalvis

INSTANT TEMPTATION

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Шелвис, Джилл.

Ш42 Опыяненные страстью : [роман] / Джилл Шелвис ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Все оттенки желания).

ISBN 978-5-17-094655-6

Харли Стивенс мечтает стать специалистом по изучению диких животных. Но когда ее подопечных начинают жестоко убивать, она понимает, что сама не сможет найти преступника. Единственный, кто ей сумеет помочь, это Ти Джей Уайлдер. Брутальный красавец давно владеет ее сердцем, сам того не подозревая. А Харли больше всего на свете боится показать, насколько он ей безразличен...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jill Shalvis, 2010

© Перевод. Т.А. Перцева, 2016

ISBN 978-5-17-094655-6 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Если бы Ти Джею Уайлдеру предложили выбрать между теплой осенней ночью в Сьерры-Неваде или теплой женщиной, он точно знал бы, что абсолютное большинство поставили на то, что он предпочтет второе.

И хотя это вполне могло быть правдой в его буйной разгульной юности, теперь это большинство оказалось бы в проигрыше.

Не то чтобы он не любил женщин, любил: высоких или низкорослых, стройных или с формами, милых или чертовски страстных, особенно этих. За все эти годы он встречал и любил всяких и многих.

Но любил он и Сьерры. Хотя, по правде сказать, высокие зубчатые дальние горные вершины могли быть смертельно опасны для беспечного путешественника, все же им не дано ранить его душу.

По крайней мере без разрешения.

Ти Джей ничему больше не позволит ни сломать его, ни проникнуть в душу. Он был хладнокровен, спокоен и готов ко всему. Кен и Стоун давно смирились с тем, что он как старший брат всегда лучше знает, где удобнее подниматься в горы на лыжах, мотоцикле или вертолете, какие их клиенты будут нытиками и надоедами, а также способен учуять беду за много миль.

Обычно.

Если не считать случая, когда, проходя через «Мудиз бар & грилл» после ужина с Кеном и Стоуном, чувствуя себя сытым и на удивление довольным, он не успел опомниться, как что-то с силой циклона налетело и ударило его в грудь.

Не что-то. Кто-то — Харли Стивенс, единственный источник неприятностей, которого ему никогда не удавалось избежать.

Приняв на себя удар, он едва удержал их обоих от падения на пол и при этом отметил, какой теплой и мягкой она казалась в его объятиях. А когда подняла голову, ее аромат наполнил его ноздри. И тут что-то еще поразило его: то же самое невыразимое ощущение, которое всегда возникало, когда они встречались. Ощущение дежавю, которое уже бывало у него раньше. Дело не в жарком солнце бабьего лета, заходившем в дверном проеме бара за спиной Харли, не в шуме обедающих, громком и веселом... дело в том, что она практически повисла на нем.

И в этом было столько же смысла, сколько в головокружительной реакции его тела, когда она прижалась к нему.

Вишфул — маленький горный городок, где Ти Джей неплохо знал каждого жителя, и Харли не была исключением: знал, какие у нее волосы — светлые, шелковистые, прямые, немного не доходившие до плеч (сейчас одна прядь зацепилась за щетину на его подбородке); знал лицо, нежное и хорошенькое, хотя сегодня на нем отчетливо проступали усталость и тревога.

Немного опомнившись от столь чувственной атаки и увидев все это, он обеспокоенно спросил:

— Харли? С тобой все в порядке?

Отстранившись, она повернулась так быстро, что он едва успел поймать ее за руку и, пытаясь снова притянуть к себе, пробормотал:

— Эй!..

Она тут же стала вырываться, но он положил руки ей на плечи и наклонился, чтобы взглянуть в лицо, только ничего это не дало: глаза ее были закрыты темными зеркальными очками.

Не успел он ничего разглядеть и когда сняв очки, увидел теплые, шоколадного цвета глаза — заметил лишь, как в них что-то промелькнуло и тут же исчезло.

— Я что, сильно тебя ударила? — спросила Харли, упорно глядя куда-то на уровне его шеи.

— Нет, все нормально. У тебя-то все хорошо?

Не все — он это чувствовал, чувствовал, как напряжено ее тело, как дрожат руки, — хотя все это могло быть все той же нежелательной эротической реакцией, которую ощутил и он.

И которая никуда не исчезла, как всегда в присутствии Харли, хотя он приучился игнорировать это, поскольку они придерживались разной жизненной философии. Он старался жить как можно проще, и это касалось также романтических встреч. В то время как она исповедовала нечто совершенно противоположное и вечно все чертовски усложняла.

— У меня все прекрасно, — пробормотала она, поводя плечами. — Правда.

Он не удивился этому заявлению: она горда и ни в ком не нуждается, — но еще несколько секунд смотрел на нее и видел усталость в бледности кожи, тревогу в плотно сжатых губах; смотрел в глаза цвета молочного шоколада, которые могли согреть душу любому, но его больно ранили.

На ней были потертые облегающие джинсы «Ливайс», низко сидевшие на бедрах, и красивый пестрый трикотажный топ, плотно обтянувший формы, которые ей так часто приходилось скрывать комбинезоном механика во время работы.

— Харли, что случилось?

— Ничего.

Вранье, и оба это знали. Когда-то они были достаточно близки — настолько, что он мог так ей и сказать: «Вранье!» Она по-прежнему дружила с его братьями, но когда все изменилось между ними, Ти Джей не мог точно определить.

— Прости, что налетела: не заметила.

— Без проблем. Просто смотри, куда идешь.

Он потянул ее на себя, чтобы дать пройти новому посетителю, и второй раз за несколько минут ощутил явный... зов, а заодно — впервые! — увидел отражение этого зова в глазах Харли, прежде чем та смогла его спрятать.

На восхитительно долгое мгновение она оставалась распластанной на нем, и он уже вообразил, что Харли этим наслаждается, но — словно для того, чтобы доказать абсурдность его предположения, — она выхватила у него очки и повернулась, намереваясь уйти.

— Хочешь сказать, что не чувствуешь того же? — спросил Ти Джей, хотя понятия не имел, почему продолжает давить на нее и почему ему не все равно. С каких это пор он требовал чего-то, особенно чего-то столь безымянного и неосязаемого, чего мог хотеть от Харли Стивенс?

— Чего именно?

— Того, что происходит, когда мы слишком близко стоим друг к другу.

Она на мгновение замерла, а потом медленно повернулась к нему лицом.

— Это бабье лето, Ти Джей. Мы немного перегрелись, так что вполне естественно...

— Ты так считаешь?

— Да.

Харли отвела глаза.

— Это Вишфул, знаешь ли. Слишком высоко в горах. И очень жарко, ужасно жарко. Поэтому вполне естественно чувствовать себя...

— Разгоряченными?

— Да.

Она прикусила губу.

— Значит, вот что происходит, когда мы стоим слишком близко друг к другу, Харли? Тебе становится очень-очень жарко?

Она снова уставилась на него, очевидно, поняв, что неожиданно для себя самой выдала больше, чем намеревалась.

— Что ты вообще здесь делаешь? Обычно ты на Аляске или в Вайоминге — словом, где угодно, только не здесь.

Верно. Он предпринимал долгие путешествия по работе с «Уайлдер эдвенчерз» и обычно отсутствовал неделями, а то и месяцами. Ему это нравилось. Всегда нравилось.

— У меня пока что перерыв между поездками. Так тебе становится безумно жарко с Ноуланом тоже?

Ноулан. Ноулан Лейтер, владелец автомастерской, где Харли работала на полставки, а судя по сплетням, ходившим в Вишфуле, еще и была с ним дважды на свидании.

Не то чтобы Ти Джей считал количество свиданий, но все же...

— Да, — твердо ответила Харли, и на щеках ее расцвел румянец. — Между мной и Ноуланом... все очень горячо.

Она скрестила руки на груди, как всегда, готовая ринуться в бой, когда ее припирали к стенке.

— Ты это хотел услышать?

Черт возьми, нет! Но Ти Джей видел, как ей неловко, и неожиданно почувствовал себя куда лучше, потому что она солгала.

— Собственно говоря... если тебе так уж надо знать... — Она для наглядности ткнула пальцем ему в грудь. — Между мной и Ноуланом проскакивает столько искр, что, стоит нам подойти друг к другу, загорается одежда.

Он отметил резкую перемену в ее тоне, увидел ее чрезмерно оборонительную позу и широко улыбнулся. Да, он почувствовал себя куда лучше, поэтому наклонился и прошептал ей на ухо:

— Лгунья.

Низкий, яростный рык сорвался с ее губ. Она снова оттолкнула его и направилась к стойке с закусками. Каждое покачивание ее сладких бедер и еще более сладкой попки говорило о снедавшей ее злости.

Охваченный неожиданно бурным весельем, он отпустил ее.

Сзади подошел Стоун:

— Девушек полагается приглашать на свидание, а не отпугивать.

Ти Джей повернулся к брату. Стоун — высокий, стройный и загоревший на горном воздухе, с пронзительным взглядом зеленых глаз и растянутыми в улыбке губами — точная копия самого Ти Джея.

— Думаешь, я отпугнул ее?

— Думаю, ты произвел на нее абсолютно другое впечатление. — Стоун покачал головой. — Хотя по-

нятия не имею, что она в тебе нашла: ты ведь страшен как смертный грех.

Проигнорировав реплику, Ти Джей извернулся, чтобы снова взглянуть на Харли.

— Опять отправишься в долгое путешествие, лишь бы подальше от нее? Но это же временная мера, и все мы это знаем.

— Стоун?

— Что?

— Заткнись.

Стоун хлопнул брата по плечу, но заткнуться и не подумал:

— Признайся, старик: тебя влечет к этой женщине так же сильно, как к горам. Вопрос в другом: что скорее приведет к гибели?

Глава 1

На следующий день Харли сидела за кухонным столом, глядя на банковскую выписку, но сколько ни сиди и ни смотри на документы, денег на арендную плату за дом не хватит.

Вот что бывает, когда берешь две работы на полставки: на одной хотя бы платят, а вот на другой не так чтобы.

Она закрыла лаптоп, несколько раз ударилась лбом о стол так, что бумаги разлетелись, а ноутбук подскочил, но и это не помогло. Через шесть лет учебы на вечернем отделении колледжа она наконец получила степень по биологии дикой природы. Шесть долгих лет ремонта машин и грузовиков днем и учебы по ночам, и по-прежнему не сводит концы с концами!

Но есть и светлая сторона. Благодаря своему новенькому диплому ей удалось поступить в интернатуру на полставки в качестве научного сотрудника биолога в Федеральной службе рыбных ресурсов и дикой природы и, если она произведет впечатление, вполне возможно, весной станет уже полноценным научным сотрудником в их филиале в Колорадо. Поскольку именно эта работа неплохо оплачивалась, главной целью Харли стало произвести на них впечатление.

Здесь же в ее обязанности входило сводить данные и анализы отчетов, которые должны были ответить на вопросы о популяции западных койотов. На словах это впечатляло куда больше, чем на деле. По правде говоря, денег на это почти не выделялось. Основной штат сотрудников, состоящий из двух биологов, изучавших дикую природу, находился в Колорадо, а несколько несчастных интернов, которым почти не платили, были рассеяны по Калифорнии, Неваде, Айдахо и Вайомингу.

Но Харли уже стояла одной ногой на пороге, потому что намеревалась получить работу в Колорадо.

Когда в животе заурчало, напомнив о том, что она пропустила обед, пришлось встать и заглянуть в холодильник. К сожалению, фея еды так и не прилетела, поэтому выбор был небогатым и весьма сомнительным: творог, яблоко или остатки шоколадного мороженого с двойной помадкой. Она хранила мороженое на самый крайний случай, но вероятность, что ее выгонят за неуплату аренды, казалась именно таким крайним случаем.

Она как раз сунула большой кусок мороженого в рот и застонала от удовольствия, почувствовав вкус шоколада на языке, когда зазвонил телефон.

Девушка взглянула на него с той же настороженностью, с какой смотрят на гремучую змею. Возможно, это хозяин дома, а может, матушка решила принести ей какое-нибудь блюдо с соевым творогом в благодарность за то, что помогла ей заплатить по закладной в этом месяце. Или отец хочет попроситься на ночлег, поскольку его выгнала очередная возлюбленная и спать ему негде. Или это сестрица Скай, чтобы в очередной раз позаимствовать еду и (или) деньги, которых, что неудивительно, почти не было. Харли любила свою семью — правда люби-

ла, — но не могла смириться с беззаботностью и легкомыслием родных.

Особенно теперь, когда у нее столько забот.

Телефон перестал звонить, прежде чем включился автоответчик.

Облегченно вздохнув и постаравшись отделаться от дурных предчувствий, Харли осмотрела комбинезон. День выдался относительно спокойным, и масляных пятен было всего два: одно красовалось на бедре, а второе — на руке. Неплохо. Пожалуй, можно оттереть жидкостью для снятия лака для ногтей.

Подняв ложку, она посмотрелась в нее как в зеркало. Харли не была тщеславна: знала, что находится в хорошей форме, но редко что-то делала с целью подчеркнуть свои достоинства. Она мельком оглядела лицо и поняла, что слишком рано обрадовалась: на лбу чернел еще один масляный мазок.

Хорошо, что сегодня нет свидания!

Взгляните только на нее! Еще один светлый момент в том дерьме, которое представляет собой ее жизнь.

Печальная правда заключалась в том, что в последнее время у нее было всего два свидания, и оба с Ноуланом, ее другом и боссом, причем одно из них было случайным, когда ей пришлось заменить ему генератор переменного тока и отвезти на встречу в Саут-Шор. Но все же два свидания — это больше, чем у нее было по меньшей мере за полгода.

Сегодня должно было состояться их третье свидание, что как нельзя кстати, потому что его очередь платить за ужин, да вот только он застрял в Пласервилле и вернется домой очень поздно.

Но если бы их отношения были такими, какими она описывала их Ти Джею, «очень поздно» не было бы проблемой, твердил тихий внутренний голосок.

«Между мной и Ноуланом проскакивает столько искр, что, стоит нам подойти друг к другу, загорается одежда».

Боже! Она действительно сказала это Ти Джею, а он одарил ее этой своей улыбочкой, от которой мурашки по коже, да еще и прошептал «лгунья».

Чванливый наглый осел! Да, но... такой чертовски обаятельный чванливый наглый осел!

Она прерывисто вздохнула — такой вздох может вызвать только обаятельная особь мужеска полу.. или шоколад — и опять взялась за мороженое. Когда в дверь постучали, Харли медленно подошла и глянула в глазок.

Черт! Обаятельный чванливый осел собственной персоной, правда, несколько растрепанный и уставший, словно и у него был тяжелый день. Она чуть помедлила, нахмурившись, а потом молча открыла дверь, что было невежливо, но она и не задавалась целью продемонстрировать хорошее воспитание. Ей было не по себе, она чувствовала, что теряет уверенность, и нервничала. Ничего подобного наверняка никогда не довелось испытывать Ти Джею.

Очевидно, не приходилось ему и переживать по поводу необходимости заполнять паузы. Вместо этого он просто стоял: рост выше шести футов, гора твердых мышц и тестостерона — и делал то, что делал всю жизнь, без каких-либо намерений: воздействовал на клеточки ее мозга, превращая их в пюре.

Да, при одном взгляде на него она превращалась из ученого-биолога в пускающую слюну кретинку. Не ее вина, что боги генов благословили его. Грива выгоревших на солнце каштановых волос, непокорных и волнистых, падающих на лоб, глубоко посаженные, оценивающие, пронизывающие зеленые глаза, от которых ничто не ускользало. Он сильно

загорел после долгих путешествий по горам и тропам, при мысли о которых у городских парней начиналась трясучка, и его тело — сплошной соблазн.

— Почему ты здесь? — вместо дружеского приветствия, какое получил бы Ноулан, спросила Харли (причины ее неловкости в присутствии Ти Джей были так же сложны и запутанны, как все остальное в ее жизни в этот момент).

Судя по взгляду, он понял причину ее тона и едва заметно улыбнулся:

— Не собираешься пригласить?

Ах, он заговорил! Но нет! Нет, черт побери! Это все равно что пустить волка в гости к ягнтям.

Харли покачала головой и одновременно проглотила очередную ложку мороженого, которое, естественно, попало не в то горло. Холодная боль взорвалась за глазами яблоками, от кашля по щекам потекли слезы.

Шагнув ближе, слишком близко для ее спокойствия, Ти Джей провел рукой по ее спине и похлопал между лопатками, пока она кашляла и задыхалась, а потом пробормотал:

— Мозги замерзли?

Он не отходил, что само уже выводило из себя, но кроме этого, касался ее своими тугими мышцами, отчего и у монахини пробудилось бы желание. А она, несмотря на отсутствие сексуальной жизни, монахиней не была, иначе ее с позором изгнали бы из монастыря за недостойные мысли.

Да, у нее мозги замерзли, и не только от мороженого.

— Не нарушай личное пространство! — прохрипела Харли, и он послушно отступил, но ухитрился при этом зайти в квартиру, потому что он, что ни говори, скользкий и хитрый, как лис. Их предки

создали Дикий-дикий — именно так: Дикий-дикий Запад. Ходили слухи, что благодаря Уайлдерам появилось это второе слово «дикий». Эта тенденция сохранялась в течение многих поколений, и каждый последующий Уайлдер делал все возможное, чтобы оправдать свое имя. Большинство заканчивали свои дни в тюрьме или в шести футах под землей, хотя нынешнее поколение избежало худших генов или по крайней мере их переросло.

По большей части.

Но это не означало, что при случае он не воспользуется ситуацией.

— Я не приглашала тебя, Ти Джей.

Он только улыбнулся.

Он был так же непоколебим, как горы, которые повлияли на его жизнь, и, откровенно говоря, отличался той же способностью подчинять себе все и вся. И хоть ты целуй его идеальный зад, он делал то, что хотел, и она это видела давно, в своей буйной, отчаянной юности.

Не то чтобы она любила вспоминать то время, когда от одного взгляда была готова растечься лужей у его ног — и растекалась, — но вспоминала.

К несчастью для ее растрепанных чувств, от него пахло дикими Сьеррами, сосной и свежим горным воздухом, а порой и чем-то настолько мужским, что она жадно втягивала ноздрями этот запах в поисках той искрящейся энергии самца, что окружала его.

Чтобы обуздать нестерпимое желание прижаться к нему, Харли сунула в рот очередную ложку мороженого.

— Как-то на шоу Опры говорили, что женщины едят мороженое, когда у них нет секса, — бросил он.

Она снова поперхнулась, и Ти Джей опять принялся гладить ее по спине своей большой теплой рукой.